

Е. И. БЕГЛОВА
*(Нижегородская академия МВД России,
г. Нижний Новгород, Россия)*

УДК 81'373

НАЗВАНИЯ ЖЕНЩИНЫ ПО РОДУ ЗАНЯТИЙ (ГЕНДЕРНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ)

Аннотация. В статье анализируется синонимический ряд слов и фразеологических единиц, служащих названиями женщин по роду занятий, противоречащих моральным устоям общества в разные периоды его развития в разных странах, функционирующих в речи на протяжении эпох. Особое внимание уделяется гендерному аспекту, проявляющемуся в отношениях мужчины к женщине, прослежена динамика этих отношений, обусловленная изменением статуса женщины, находящейся в одинаковых условиях с мужчиной, в частности ролью женщины в передвигающихся войсках. Определены основные функции слов и фразеологических единиц в речи, составляющих синонимический ряд названий женщины, ведущей аморальный образ жизни: эвфемистическая и эзотерическая. Выявлено, что эти функции в некоторых словах обусловлены наличием в их лексическом значении главной и имплицитной периферийной сем, а также этимологией и значением лексических и фразеологических единиц; значение этих слов и фразеологических единиц обусловлено метафорическим переносом.

Ключевые слова: слово, фразеологическая единица, синонимы, гендерный аспект, лексический анализ, лингвокультурологические аспекты, лингвокультурология, психолингвистические аспекты, психолингвистика.

В данной статье предметом лексического и частично психолингвистического, лингвокультурологического анализа явилась устаревшая лексика, именующая женщину по роду её занятий, а также её синонимы в современном русском языке, включая фразеологические единицы. Заметим, что в некоторых названиях женщин изначально отражено стереотипное отношение мужчины к женщине как к слабому полу, уступающему мужчине в интеллекте, силе, знаниях и пр. Для нас интерес представляет ряд слов и фразеологических единиц, в которых отражаются отношение мужчины и общественная оценка к женщине определённой

ного рода занятий, нарушающих этические нормы общества в разные периоды его развития в разных странах.

Согласно сложившимся традициям, по этическим нормам общества в разных странах в XVI–XVIII вв. женщина занимала второе место по отношению к мужчине, она должна была выполнять то, что он ей прикажет, психологическое воздействие мужчины на женщину было велико. Мужчина либо боготворил женщину, либо унижал. Так, в Европе в XVI–XVIII вв. женщина, оказавшаяся в передвигающихся военных войсках, воспринималась как женщина, выполняющая роль предмета комфорта и доставления наслаждения мужчине. Исторические события служат подтверждением того, что мужчина относился к женщине как к помехе, например, во время войн, так как она считалась слабой и не способной выполнять действия, которые выполнял мужчина в определённых ситуациях. Как свидетельствуют исторические источники, в 1570 году к войску, которое должен был привести в Италию французский полководец Филипп Страцци, присоединилось такое количество женщин, что стало почти невозможно передвигаться. И тогда Страцци принял решение: отобрав самых привлекательных женщин, он приказал остальных 800 утопить в реке [Уранов 2018: 23].

Слова, именующие женщину по роду занятий, по своему лексическому значению отражают не только их род занятий, но и содержат коннотации, эксплицирующие отношение мужчины к женщине в определённые периоды развития общества и в конкретных ситуациях. Так, отмечается ряд слов, именовавших женщин, сопровождавших войска, *маркитанка*, *кантиньерка*, *вивандьерка*, которые устарели и с точки зрения современного русского литературного языка являются историзмами (*маркитанки*) или архаизмами (*кантиньерка*, *вивандьерки*). Произведём лексико-семантический анализ данных слов.

Маркитанка – в переводе с итальянского языка – «торговка». В словаре фиксируется лишь одно из названных слов: *маркитанка* – в XVIII–XIX вв. торговка преимущественно съестными припасами и напитками, сопровождающая армию в походе [ССИС 1994: 361]. Некоторые историки полагают, что первоначально заниматься этим ремеслом женщины стали из коры-

стных соображений – в обмен на любовь можно было не только получить еду и защиту, но и немного заработать за оказанные услуги. У маркитанок был даже свой гимн, отражающий особенности их занятий: «Мы, маркитанки, обслуживаем по собственному желанию наших господ! Мы воруем, что можем украсть, мы стряпаем обед и шьём, подметаем, моем и чистим, ухаживаем за ранеными. А после работы мы не прочь повеселиться! И хотя ландскнехты часто угощают нас тумаками, мы, маркитанки, предпочитаем им служить...» [Уранов 2018: 23]. То есть первоначально слово *маркитанка* имело имплицитную сему «сексуальная рабыня», причём эта сема доминировала по отношению к семе «женщина, приносящая пользу обустройством быта солдат». Со временем отношение мужчин к женщинам-маркитанкам изменилось. Из женщин доступных они стали *кантиньерками*. В данном слове лексическое значение сужается в сравнении с лексическим значением слова *маркитанка*. ***Кантиньерка*** – в переводе с французского языка – «кухарка». Как свидетельствуют исторические источники, в XV–XVII вв. во времена походов часто возникала проблема с нехваткой продовольствия. Усилий фуражиров, занимавшихся вопросами снабжения, иногда не хватало, особенно в тех краях, которые были разорены войной или пострадали в результате природных катаклизмов. Кантиньеркам было разрешено продавать в своих передвижных лавках продовольствие, которое они покупали у местных жителей на пути следования войск. Во время привалов на них возлагалась обязанность разводить костры и готовить пищу, у них же можно было приобрести иголки и нитки для починки обмундирования. То есть кантиньерки получили статус прислуги, которая должна была создавать все условия для поддержания боевого духа мужчин-воинов, кормить и одевать их. В слове *кантиньерка* доминирует сема «женщина, приносящая пользу», обусловившая положительную оценку женщины со стороны мужчины, соответственно и общественную положительную оценку.

Еще один тип спутниц передвижных войск – ***вивандьерки***. *Вивандьерки* – в переводе с французского языка – «боевая подруга»: ***Вивандьерки*** или вместе с солдатами в бой. При себе

они имели бочонок бренди, кружку и набор трубок с табаком. Бренди – для снятия болевого шока у раненых, табак для успокоения выживших после боя [Уранов 2018: 23]. Главной семой лексического значения слова *вивандьерка* является «помощница в бою», особой семой – сема «лекарь» и имплицитруется сема «доступная женщина». Таким образом, *маркитанки, кантиньерки, вивандьерки* – это названия женщин, сопровождавших военные обозы во время военных действий. При этом каждое слово обозначает определённый тип женщины, отражающий её род занятий, приносящий пользу войску в целом, однако в лексических значениях названных слов имплицитруется сема «доступная женщина». Это женщины, выполняющие, как и солдаты, своеобразные обязанности. Женщина доказывала мужчине то, что она может выполнять такие же важные для общества обязанности, как и мужчина, то есть таким способом завоёвывала права. Так было с маркитанками: оценив их род деятельности как помощь войску, маршалы и генералы создавали военизированные подразделения женщин, одев их в поношенную солдатскую одежду. Маркитанки правили повозками, были прачками, а иногда строили укрепления. Маркитанки получили своё звание с изображением женщины, с которым они выходили на строительство укреплений под мелодии флейты и барабанов. В связи со всем этим изменяется отношение мужчин (солдат) к женщинам как к помощницам, вдохновительницам: солдаты старались сделать жизнь маркитанок безопасной. В XVI–XVII вв. умышленное убийство маркитанки каралось смертной казнью без суда и следствия. Так происходит изменение отношения мужчины к женщине в обозных войсках. Позднее во время военных походов разрешалось заключать церковные браки, которые благословлял военный священник, сопровождавший войско. Следует отметить тот факт, что трудное положение *маркитанок, кантиньерок, вивандьерок* в войсках приносило свои плоды: многие из них становились обеспеченными, что позволяло им впоследствии приобретать имущество и титулы.

Итак, каждое слово, именующее женщину, сопровождавшую передвижные войска, отражает не только положительное значение женщины с общественной точки зрения, но и психологию

отношения мужчины к женщине в историческом развитии (от отрицательного – к положительному). Так называемая *древняя профессия* женщин сопровождалась принесением реальной помощи мужчинам во время военных действий, что изменило их отношение к женщине в лучшую сторону.

Слова *маркитанка*, *кантиньерка*, *вивандьерка* составляют следующую гиперо-гипонимическую парадигму: женщина – доступная женщина (*маркитанка*) – женщина, выполняющая определённые функции (доставляющая наслаждение, обустроивающая быт для мужчины, помощница в бою) (*кантиньерка*, *вивандьерка*). Все они являются синонимами, находящимися в отношениях включения лексических значений, главным из которых является слово *маркитанка*, имеющее общее лексическое значение, включающее значения слов *кантиньерка* и *вивандьерка*.

Род занятий женщины, нарушающий этику общества, породил разные названия женщины, скрывающие, вуалирующие или смягчающие эти занятия. Синонимический ряд слов, служащих именованиями женщины, нарушающей этические правила общества своим поведением, пополнялся на протяжении эпох новыми словами и фразеологическими единицами в разных языках. Следует отметить то, что эти лексемы выполняют в речи эвфемистическую и частично эзотерическую функции. Проанализируем некоторые из них с лингвистической и частично лингвокультурологической точек зрения.

Так, в Испании словом *маха* именовали простолудинок, которые зарабатывали продажей собственного тела, о чём свидетельствуют исторические данные: «*После смерти мужа, когда закончился траур, герцогиня (13-ая герцогиня Альба, первая красавица Мадрида, полное имя которой Мария дель Пилар Тереса Кастана де Сильва и Альварес де Толедо. – Е.Б.) уговорила художника (знаменитого Франсиско Гойю, с которым познакомилась на балу в 1791 году и дружила впоследствии; ему тогда было 45 лет – Е.Б.) нарисовать её махой (махами в Испании называли простолудинок, которые зарабатывали продажей собственного тела). Она не раз наряжалась в простые платья, разгуливая по столице, и все мадридцы признавали в ней маху.*

Такой девушкой из народа она мечтала остаться в памяти потомков. Но Франсиско Гойя считал, что женщина, рождённая аристократкой, в костюме махи будет выглядеть неправдоподобно» [Волинский 2018].

В русском языке отмечаются следующие фразеологические единицы со значением «доступная женщина»: *женщина лёгкого поведения* – неодобрительное, проститутка; калька с французского языка [РФ ИЭС 2007: 220]; *жрица Венеры, жрицы наслаждения* – книжно-поэтическое, эвфемистическое; *женщина лёгкого поведения* [РФ ИЭС 2007: 228]; *дама с камелиями* – эвфемистическое, ироническое; *женщина лёгкого поведения* [РФ ИЭС 2007: 174]; *вавилонская блудница* – книжное; крайне развращённая, распутная женщина; название соотносится с названием города Вавилон, который, по библейской легенде, был городом соблазнов и разврата [ФСМ 1986: 38]; *рабыня любви* [Шулежкова 2002: 235]; *жертва общественного темперамента* [Шулежкова 2002: 235]; *ночная бабочка* – новое, проститутка; от немецкого *nachtschwärmerin* [РФ ИЭС 2007: 37]. Следует отметить тот факт, что с лексической и этимологической точек зрения названные фразеологические единицы появились в результате метафорического переосмысления значений слов-компонентов; часть из них является кальками с французского языка (*женщина лёгкого поведения, жрица Венеры*) и немецкого языка (*ночная бабочка*), часть связана с Библией и мифами (*вавилонская блудница, жрица Венеры*).

Таким образом, итальянское слово *маркитанка*, французские слова *кантиньерка, вивандьерка*, именующие женщин, сопровождавших военные обозы в XV–XVII вв., в лексическом значении которых имплицировалась сема «доступная женщина», испанское слово *маха* и фразеологические единицы, функционирующие в русском литературном языке, *вавилонская блудница, дама с камелиями, жрица Венеры, жрица любви, жрица наслаждения, ночная бабочка* отражают не только род занятий женщины, противоречащий этическим нормам общества в разные периоды его развития, но и демонстрируют динамику отношения мужчины к женщине, отражая гендерные и психологические особенности этих отношений. Названные лексе-

мы и фразеологические единицы в речи выполняют эвфемистическую и эзотерическую функции.

Эзотерическая функция обусловлена, с одной стороны, наличием в лексическом значении некоторых слов главной и имплицитной периферийной сем (*маркитанка, кантиньерка, вивандьерка*), с другой – этимологией и значением лексических и фразеологических единиц; значение связано, прежде всего, с метафорическим переносом. При этом некоторые фразеологические единицы содержат компоненты, прямое значение которых соотносится с библейскими и мифическими образами (*вавилонская блудница, жрица Венеры*), некоторые фразеологические единицы отражают ироническую или отрицательную общественную оценку женщины определённого рода занятий и психологию отношений между мужчиной и женщиной (*женщина лёгкого поведения, жертва общественного темперамента, ночная бабочка*), а также раскрывают знаковую (с точки зрения культуры общественных отношений) сущность женщины, нарушающей моральные нормы общества (*дама с камелиями, рабыня любви, вавилонская блудница, жрица Венеры*).

ЛИТЕРАТУРА

- Вольнский В.* Под номером 13 // Загадки истории. 2018. № 6.
- РФ ИЭС – Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. Изд-е 3-е., испр. и доп. – М., 2007.
- ССИС – Современный словарь иностранных слов.* – СПб., 1994.
- Уранов С.* Обозные женщины // Загадки истории. 2018. № 31.
- Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв.* / под ред. А.И. Фёдорова. – М., 1995.
- ФСМ – Фразеологический словарь русского языка* / под. ред. А.И. Молоткова. – М., 1986.
- Шулежкова С.Г.* Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. – М., 2002.

©Беглова Е. И., 2019